

Глава 23. Яйца

На кухне Цю Юй варила яйца; вода в котелке на плите весело булькала.

Каждому доставалось по два свежих деревенских яйца — особое удовольствие, когда все прямо с пылу с жару.

Припасов в домике, с одной стороны, было в избытке: за двором раскинулся огород с зеленью, а рядом стоял курятник. С другой стороны, их было катастрофически мало: никаких готовых закусок, не говоря уже о доставке еды или походе в ресторан.

Всего за день у привыкших к городской жизни гостей во рту стало совсем пресно. Участники шоу, которых повсюду сопровождали менеджеры, ассистенты и стилисты, выглядели измученными.

Разумеется, за исключением императора кино Гу.

Цю Юй подняла взгляд. Гу Цзиньчэн, даже без грамма косметики, с его точеными чертами лица, одетый в простую черную одежду, выглядел как модель с обложки журнала, даже когда просто кормил кур кукурузными зернами.

Цю Юй коснулась прыщика, вскочившего на щеке. Эх, сравнение всегда не в твою пользу.

Деревенский воздух был свежим, наполненным запахами влажной земли и сочной травы. Четверо участников, присев на корточки на каменных ступенях во дворе, без всякого стеснения уплетали яйца.

Цзинь Жэнь, чьи крепкие мышцы были результатом упорных тренировок, отличался отменным аппетитом. Два маленьких яйца были для него лишь на один зуб. Проглотив последнее, он уже рыскал взглядом по тарелке, где лежали еще два — порция Фан Цзинно.

В следующую секунду вернувшийся Гу Цзиньчэн молча взял тарелку и поставил рядом с собой. Когда он поднял глаза, его ресницы отбросили на щеки легкую тень.

Цзинь Жэнь вздрогнул и нехотя убрал руку, про себя недовольно бормоча: «Ну и взгляд у этого императора кино, просто мороз по коже, мрачный какой-то».

— Брат Цзинно! Мы сварили яйца, иди скорее есть! — крикнула Цю Юй в сторону сарая, откуда не доносилось ни звука.

Дверь со скрипом отворилась, и в проеме, в ореоле утреннего света, появилась фигура.

Яйцо выпало изо рта Цзинь Жэня и покатилося по земле. Его тут же подхватила дикая кошка и в мгновение ока взобралась на стену.

Фан Цзинно стоял в дверях, а на кончике его носа красовались солнцезащитные очки светлорыжевого оттенка.

На нем был короткий розовый пиджак, идеально отглаженный, а шею обвивал многослойный белый кружевной платок, ленты которого спадали на грудь. Под пиджаком виднелась полупрозрачная ткань, сквозь которую просвечивала кожа. Образ дополняли потертые рваные джинсы, перехваченные на талии черным дизайнерским ремнем, к которому были прикреплены белые ленты и несколько нитей барочного жемчуга. При каждом шаге

украшения мелодично позвякивали. Но самым ярким акцентом был ярко-синий берет, который на фоне серого двора пылал, словно огонь.

Он неторопливо подошел к ним, и хотя его ноги ступали по грязной земле, казалось, будто он идет по подиуму на Неделе моды в Париже.

Все ошеломленно уставились на него, забыв про яйца в руках.

— Цзинно... тебе... не жарко? — с сомнением спросил Ли Линьлинь, глядя на припекающее солнце.

— Тсс, — Фан Цзинно придержал берет, его взгляд из-за очков скользнул по остальным. — Стиль говорит сам за себя.

С этими словами он демонстративно прошелся перед каждой камерой, мигавшей красным огоньком, принимая эффектные позы.

Гу Цзиньчэн молча смотрел на этого разодетого павлина, и его брови едва заметно сошлись на переносице. Он уже представлял, какой беспорядок тот устроил в чемодане.

Цю Юй не выдержала и хихикнула, толкнув локтем Цзинь Жэня:

— А брат Цзинно, оказывается, такой забавный.

— Что в нем забавного? Вечно всех пугает своими выходками, — с кислой миной отозвался Цзинь Жэнь, которому явно не понравилась похвала в адрес соперника.

Не успел он договорить, как из главного дома донесся восторженный крик:

— Я снова нашел карточку с заданием!

Услышав это, все поспешно доели яйца и бросились в дом.

Фан Цзинно с самодовольным видом размахивал конвертом. Вдоволь натешившись всеобщим вниманием, он бросил его Ли Линьлиню:

— На, читай.

Ли Линьлинь с улыбкой взял конверт и, откашлявшись, взял на себя роль ведущего:

— Добро пожаловать в деревню Мечты и Помело. Сегодня первый день вашего официального пребывания в нашем домике. Участникам предоставляется полная свобода действий: вы можете исследовать окрестности, обеспечивать себя всем необходимым и свободно общаться.

— Однако пятнадцать дней в деревне могут показаться вам скучными, а припасов, учитывая конфискованную часть багажа, может не хватить. Поэтому мы с радостью представляем вам «Путешествие уз» для двоих. Каждый участник, накопив достаточное количество юцзы-коинов, сможет активировать линию уз. Двести юцзы-коинов откроют карту поселка, а пятьсот — карту города.

— Участник, открывший карту, может пригласить другого участника в однодневное путешествие в поселок или город.

На этом моменте все переглянулись. Смысл был ясен — это был аналог системы свиданий в

романтических шоу.

— Во время поездки участники смогут покупать любые подарки или предметы первой необходимости.

Фан Цзинно, до этого лениво стоявший у окна и разглядывавший свое отражение в карманном зеркальце, при словах «таинственный главный приз» встрепенулся. Его глаза вспыхнули так ярко, что он едва не выронил зеркало.

Теперь понятно, почему Цюй Минси до сих пор не появлялся. Он готовил главный сюрприз.

В голове Фан Цзинно мгновенно сложился пазл.

Этот таинственный приз — наверняка возможность пройти прослушивание на роль в новом фильме режиссера Лу Яо «Человек в зеркале»!

Гу Цзиньчэн прекрасно видел его воодушевление, и уголки его губ едва заметно изогнулись в улыбке.

Фан Цзинно поймал этот взгляд боковым зрением и отскочил на полшага назад.

— Ты чего смеешься?

Спасите! Гу Цзиньчэн, этот человек с вечно каменным лицом, улыбнулся ему!

Эти геи просто ужасны.

Фан Цзинно инстинктивно прикрыл ладонью мгновенно вспыхнувшие уши и свирепо посмотрел на него.

Гу Цзиньчэн: «?»

Ли Линьлинь продолжил читать:

— Примечание: есть три способа заработать юцзы-коины. Первый: выполнять работу. Кормление кур — плюс один коин, кроликов — плюс один коин, свиней — плюс два коина. Уборка курятника, крольчатника или свинарника — по одному коину. Второй: участвовать в играх, которые будут проводиться время от времени. Количество коинов будет зависеть от правил игры. Третий: зарабатывать реальные деньги с помощью фермерства или другой деятельности. Один юань равен одному юцзы-коину.

Не успел Ли Линьлинь закончить, как Фан Цзинно подпрыгнул на месте:

— Я буду кормить свиней! И кур! И кроликов!

Цзинь Жэнь схватил его за шиворот и, словно цыпленка, оттащил назад.

— Ты чего это вдруг такой активный? С чего бы это?

Фан Цзинно отбил его руку и, отряхнув свой пиджак, высокомерно заявил:

— Убери свои грязные руки! Эта одежда от-кутюр! Тебе жизни не хватит, чтобы за нее расплатиться!

Цзинь Жэнь хмыкнул и, скрестив руки на груди, подошел ближе, понизив голос:

— Неужели...

Сердце Фан Цзинно екнуло. Неужели Цзинь Жэнь тоже догадался, что главный приз — это пробы в «Человеке в зеркале»? Он что, собирается с ним соперничать?

Но тот, выдержав паузу, с кислой миной продолжил:

— Тебе тоже нравится Цю Юй? Хочешь накопить коины и пригласить ее на свидание?

Фан Цзинно с облегчением выдохнул, а затем закатил глаза.

— А тебе какое дело? — все так же надменно ответил он.

Цзинь Жэнь воспринял это как подтверждение и холодно усмехнулся:

— Ладно. Посмотрим. — Он повернулся и громко объявил: — Раз уж все хотят заработать юцзы-коины, нужно установить правила. Будем кормить животных по очереди, так будет справедливо.

Чжань Цинъянь первой кивнула:

— Согласна.

Цю Юй тут же подняла руку:

— Я тоже согласна.

Цзинь Жэнь удовлетворенно кивнул и посмотрел на Гу Цзиньчэна:

— Император кино Гу, а вы что скажете?

Гу Цзиньчэн уже собирался ответить, но, увидев умоляющий взгляд Фан Цзинно, помолчал мгновение и произнес:

— Мне все равно.

Цзинь Жэнь с усмешкой посмотрел на Фан Цзинно.

— Будем считать, что император кино Гу отдал свой голос тебе. Все равно счет четыре против двух. Делаем, как я сказал. Начинает Цю Юй.

Цю Юй, бросив быстрый взгляд на Чжань Цинъянь, радостно поблагодарила Цзинь Жэня.

Все выглядели вполне довольными.

План Фан Цзинно по единоличному захвату всех юцзы-коинов с треском провалился. Раздосадованный, он отошел в сторону и принялся пинать комья земли, оставив на стене грязные следы.

Гу Цзиньчэну стало жаль чистую стену. Его взгляд упал на тарелку с яйцами, которые Фан Цзинно так и не взял. Он подошел к нему и протянул тарелку:

— Твой завтрак.

— Не буду! Я сыт по горло вашим отношением! — отвернулся Фан Цзинно. Возможно, из-за ауры стопроцентной симпатии над головой Гу Цзиньчэна он подсознательно чувствовал, что тот на его стороне, поэтому в его голосе проскользнули жалобные нотки. — Это ведь я первый предложил! Они просто придираются ко мне!

Пальцы Гу Цзиньчэна легонько постучали по краю белой фарфоровой тарелки.

— Ты хочешь получить тот таинственный приз?

Поскольку речь шла о попытке отобрать у него титул императора кино, Фан Цзинно на мгновение смутился, но тут же взял себя в руки.

— Вовсе нет... я просто... — Не сумев придумать оправдания, он упер руки в бока и дерзко заявил: — Да, я хочу получить главный приз! И что? Нельзя?

— Откуда ты знаешь, что этот приз — именно то, чего ты хочешь? — спросил Гу Цзиньчэн.

— Я уверен! — с горящими глазами ответил Фан Цзинно.

Гу Цзиньчэн больше ничего не сказал и снова протянул ему тарелку.

— Сначала позавтракай.

Фан Цзинно все еще дулся на всех и не хотел есть яйца, которые они сварили.

— Не хочу! — упрямо мотнул он головой.

— Никто к тебе не придирается, ты все придумал, — Гу Цзиньчэн не умел утешать, и его голос звучал ровно, но в нем слышалось терпение. — Ты бы справился один? Если свиньи похудеют от голода, съёмочная группа вычтет у тебя коины.

Надутые губы Фан Цзинно медленно опустились и сжались в тонкую линию. Аргумент подействовал, но он продолжал упрямыться.

— Я не ем яйца в скорлупе.

— Так почисти, — спокойно предложил Гу Цзиньчэн.

— Не хочу чистить! — не сдавался Фан Цзинно.

Гу Цзиньчэн ничего не ответил. Он просто взял яйцо, легонько стукнул им о край стола и принялся ловко очищать скорлупу. Вскоре в его руке оказалось гладкое белое яйцо, которое он протянул Фан Цзинно.

Глядя на это идеально круглое яйцо, Фан Цзинно залился краской до самых кончиков ушей.

Ну... ну надо же так явно подкатывать!

Он не знал, брать яйцо или нет, но в этот момент его желудок предательски заурчал. После утренней суматохи он проголодался. В конце концов, он взял яйцо и целиком засунул в рот, про себя решив: «Съем и буду держаться от него подальше!»

Увидев, что тот ест, Гу Цзиньчэн принялся чистить второе яйцо. Он опустил взгляд, и его ресницы отбросили легкую тень на щеки. Помолчав, он спросил:

— Фан Цзинно, можно задать тебе вопрос?

— Кха-кха-кха! — Фан Цзинно поперхнулся желтком и, закашлявшись, инстинктивно отступил на шаг, принимая оборонительную позу.

Неужели он собирается признаться в любви?

— Валяй, — осторожно процедил он.

Гу Цзиньчэн хотел спросить: «Почему ты все время краснеешь, когда смотришь на меня?»

Но, увидев его напряженную позу, передумал.

Может быть... у него просто аллергия на деревенский воздух?

Взглянув на его покрасневшие уши, Гу Цзиньчэн молча проглотил свой вопрос и протянул ему второе очищенное яйцо:

— Съешь еще одно.

<http://bllate.org/book/13677/1211874>